

ПРОКЛЯТИЕ МАЯС ХАРА

ИРИНА ЛЕМ

Ирина Лем

Проклятие Маяс Хара

«Автор»

2026

Лем И.

Проклятие Маяс Хара / И. Лем — «Автор», 2026

Озеро Байкал и его окрестности - уникальная область, где издавна жили в согласии с природой буряты и другие народности. Но пришли чужаки и осквернили заповедные места. Бурятская богиня Маяс Хара не вытерпела надругательств, прокляла пришельцев и стала мстить. Под ее гнев попал дальнобойщик Виктор Петрович, который отправился в рейс через Священный лес, где его встретили алмысы - подручные псы Маяс Хара...

© Лем И., 2026

© Автор, 2026

Ирина Лем

Проклятие Маяс Хара

Седельный тягач КамАЗ 5409 шел, слегка покачиваясь на грунтовке, и урчал, как мощный, добрый зверь. Под его урчание недолго и заснуть. Тем более, что в кабине тепло-светло и комары не кусают. Виктор Петрович провел рукой по лицу со лба до подбородка, будто снял дремоту, и отбросил ее, как вязкую желейную маску, под пассажирское сиденье.

Закурить что ли... Не то, чтобы очень хотелось, но это проверенное средство оставаться наяву и не улетать в страну Морфея. Особенно, когда усталость накрывает, машину мерно потряхивает, а за окном сумрачно, однообразно, и свет встречных фар не теребит глаза.

Виктор Петрович откинулся на кресле, которое за шесть лет верного служения хозяину приняло форму его тела, снизил скорость до велосипедной (именно в момент закуривания чаще всего происходят аварии), достал из кармана мятую, красную пачку «Примы». Не отпуская руля, взял пачку в левую руку, специально прикрыв большим пальцем надпись «Курение убивает» – если каждый раз на нее смотреть, и правда убьешься. Достал сигарету, размял, понюхал, закурил, сделав глубокий первый вдох. Дым сначала прополз в легкие, потом ударил в голову и прогнал сонливость.

Надо бы бросать курить... Отец вон курил с девяти лет и ровно через пятьдесят «словил» инфаркт, когда парился в бане. Даже до пенсии не добрался. Но то были другие времена: отец годами не обследовался у врачей, вредные привычки были его образом жизни, впрочем как и у других мужиков поселка Хандыга – островка цивилизации в дремучих забайкальских лесах.

Теперь все помешаны на здоровье. Виктор Петрович тоже не пренебрегает советами теледокторов – питается полноценно, двигается достаточно, а вот бросить курить... пока не решился. Но все впереди. Выйдет на пенсию, там посмотрит.

В дороге сигарета – лучший друг, особенно когда едешь один. Поговорить не с кем, развлекаешь сам себя. Виктор Петрович повернул рычажок радио, сделал погромче «гимн дальнотбойщиков» и в перерывах между затяжками стал подпевать Тане Овсиенко. Подпевал невладневнопад и смеялся над собой в полный голос.

Жить все же хорошо...

Прикусив сигарету, Виктор Петрович оглаживал округлости руля – почти так же нежно, как округлости собственной жены, бурятки Сураи. Руль он называл «штурвал», жену – «штурман»: следуя древнему инстинкту своего народа она безошибочно вела мужа через жизненные шторма и глухие таежные дороги, полные человеко-зверей и злых духов. Отправляя в дальний рейс, обязательно наденет ему на запястье амулет-онгон в виде божка-защитника, положит в карман «освященную» пачку сигарет и поцелует, шепча оберегающие приговоры.

То ли ее обряды срабатывали, то ли жгучие черные глаза, взгляда которых даже нечисть боялась, но несчастья обходили его стороной. За более чем сорок лет водительского стажа у Виктора Петровича не случилось ни одной значимой аварии. В чем, конечно, не последняя заслуга его грузовика, которому Виктор Петрович присвоил почетное звание «ледокол» за то, что в суровые забайкальские зимы тот отважно разрезал носом пургу и ни разу не поломался в дороге.

Была в том «вина» и самого Виктора Петровича. В технике он разбирался, как доктор в болезнях. Выслушает, осмотрит, определит недомогание, выпишет рецепт и сам же проведет лечение. Многих он «обследовал» за свою водительскую карьеру – «иностранцев» и своих. Бытует мнение, что «те» лучше, но далеко не всегда. Китайский Sitark, например, сыроват, качество хромает, особенно в ходовой части. У Scania слишком привередливый двигатель... К тому же «иностранцы» дорогие, и это, пожалуй, главный недостаток. Так что остановился

Виктор Петрович на отечественной марке из города с красивым названием Набережные Челны и не пожалел – не зря они гонки в Дакаре выигрывают.

Свой первый КамАЗ он собрал «на коленке» из деталей, подобранных на свалках, купленных на барахолках и, что греха таить, подворованных, где плохо лежало.

Та, первая машинка-пятитонка очень их с женой выручила в лютые девяностые. Завод на ладан дышал, зарплату не платили. Виктор Петрович подряжался на частные перевозки: не чурался и свежий навоз привезти, и ящики, гремевшие чем-то металлическим, и фрукты-овощи с огородов на базар. Происхождением товара не интересовался, личностью заказчика тоже. Может, и бандиты встречались или воры, Виктор Петрович у них паспорт не спрашивал, биографию не изучал. Главное, чтобы платили.

Так и выжили. Трудились оба: он – по перевозкам, жена – по дому. Сурая, любимая Раечка, у него молодец, в хозяйстве на все руки мастер: и роды у овцы принять, и пирожки-хушеры пожарить, и целебную настойку из растения Саган-Дали приготовить. Вдобавок, для подработки шила платья-юбки соседкам и подружкам. Удивительно – где всему научилась? Наверное, у бурятской хранительницы домашнего очага Сахале Хатун, передавшей ей свой опыт через кровь предков.

Впрочем, вопросами Виктор Петрович не задавался, только смотрел на жену по-юному влюбленными глазами. Он ее обожал и благодарил Бога (русского или бурятского неважно – того, который высоко сидит и судьбами людскими управляет) за каждый совместно прожитый день и час.

В прошлом году рубиновую свадьбу отметили, если повезет, то и до золотой доживут. Спасибо Рае, что доверилась ему, чужому человеку, когда он ее, восемнадцатилетнюю, увозил из продуваемой северными ветрами юрты в свою, тогда еще полупустую, комнату заводского общежития. Видно, подсказало ей национальное чутье: этот парень надежный, ради него можно оставить семью – маму с папой, а также братьев с сестрами, которых осталась половина из всех родившихся.

Детская смертность – бич бурят. Семья была рада за Сураю: Виктор хоть и чужой человек, а взгляд у него правильный, хоть и неустроенная комната, зато с удобствами. Все лучше, чем еда на костре да вода из снега. А главное, дети не умрут прежде, чем научатся говорить: врачи – не шаманы, по науке лечат, не по старинке.

Поверила Рая мужу и не ошиблась. Виктор Петрович ни разу не дал повода сомневаться в себе. В тяжкие времена, когда разрушилась страна, и многие семьи рушились, они выстояли, как две скалы, поддерживающие друг друга.

А там и завод стал оживать, как больной после затяжной болезни. В начале двухтысячных приехал в Хандыгу мужик: невысокого роста, крепкого телосложения, с легким пузцом и улыбочивыми, слегка раскосыми глазами. Казах из Павлодара, а выглядел, как свой, из бурят. Поездил по окрестностям, поговорил с людьми, пообещал неплохие зарплаты, только сначала надо восстановить производство.

Народ сибирский – трудолюбивый и отзывчивый. К тому же официальные рабочие места очень требовались, а то браконьерством да воровством надоело заниматься. Поверили мужику, навалились скопом, восстановили.

Принимал участие и Виктор Петрович. Уже третий десяток работает на родном заводе, по любимой специальности.

Ценный специалист. Когда два года назад собрался на пенсию, подошел к нему лично гендиректор, тот самый мужик, Павел Даромарович (трудяги звали его для простоты «Павлодарыч», на что он не обижался, а даже, кажется, гордился, что в прозвище родина упоминается).

– Петрович, не уходи. Я такого опытного водилу больше не найду. Во всяком случае, в обозримом будущем. Останься, если силы есть и желание. А я тебя не обижу.

Виктор Петрович призадумался. И самому не особо хотелось уходить. Пенсионер – это кто? Отработанный горючий материал, старая покрывка, выкинутая на обочину общества. Лишний человек, дармоед и пациент. На него смотрят с вопросом – когда уже загнешься, осво- бодишь очередь в поликлинике?

Не подходит Виктору Петровичу слабое слово «пенсионер», у него здоровье, как у космонавта, особенно прибавилось, когда выпивать бросил. Еще шоферский задор в крови не утих, желание быть полезным коллективу не остыло.

К тому же давно известно: кто занят делом, тот живет дольше.

Короче, остался Виктор Петрович. И директор его не обманул, не обидел: дал постоянный, повышенный оклад, в то время, как другие получали «с колеса», вдобавок регулярные премии подбрасывал. Прислушивался к его советам – как упаковать материал, какой прицеп выбрать. Здоровался всегда за руку, несмотря, что руки у Виктора Павловича то в масле, то в мазуте.

Ощущение нужности приносит большую радость, чем полный кошелек. Простой шофер, а почти как главный инженер. Привилегированное положение щекотало рабочую гордость Виктора Петровича, но и обязывало – не заноситься, не выкобениваться, себя на первое место не ставить. А также не отказывать «Павлодарычу» в просьбах.

Он и не отказывал. Проконтролировать погрузку и подготовку машин в дальний рейс – пожалуйста. Отправиться в поездку при плохом прогнозе – без проблем: дороги забайкальские знает, как родные грядки, своему, почти новому, седельному тягачу доверяет на все сто.

Вот и сегодня. Сразу после обеда гендир пришел к Виктору Петровичу в подсобку и с извиняющимися нотками в голосе сказал:

– Петрович. Знаю, ты только что вернулся из Новосибирска. К тому же пятница, конец дня...

Виктор Петрович напрягся. Плохое время для просьб. Сегодня день рождения внука Максимки. Купил ему подарок, хотел пораньше уйти с работы, порадовать мальчишку. Рая отзвонилась – буузы на пару приготовила, шанежек налепила, ждет к столу.

– Вообще-то, у моего внука сегодня день рождения, – проговорил Виктор Петрович с легким укором – не для отказа, но для солидности, чтобы не думали, что он, как собачка, вильнет хвостом и побежит выполнять.

– Да ты успеешь. Ну, может, на час задержишься... Тут недалеко – в Кандыбино. Полста километров с небольшим. Погода сейчас ясная, ухудшения не предвидится. За пару часов обернешься. Я бы тебя не тревожил, но дело срочное. Сегодня последний день доставки арматуры клиенту. Если до полуночи не успеем, завтра – первое число, с нас начнут драть неустойку.

– Ну... – проговорил Виктор Петрович, еще не соглашаясь, но и не отказывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.